

Главными южными воротами Императорского города являются Ворота Дамы, а осью от Ворот Дамы на север являются Ворота Ченгциана и Ворота Ву, которые являются главными воротами Запретного города.

По обе стороны широкой улицы от Даминмень до Чэнтяньмень (Тяньаньмэнь) расположены самые центральные правительственные учреждения династии Мин, в том числе шесть министерств, столичная инспекция Юань, Ханьлинь Юань, Цзунренфу, пять военных губернаторских особняков, Императорский дворец, Императорская гвардия, Главное административное управление и т.д. Большинство важных правительственных учреждений династии Мин расположены в этом районе.

Большинство важных пекинских чиновников Великого Минга работали в этой области, в то время как кабинет министров работал в павильоне Вэнь Юань в Запретном городе, который находился всего в нескольких десятках метров от императорского дворца Вэньхуа.

На воротах Чэнциана пекинский генерал-партизан делал свои обычные обычные обходы, он случайно подметался, кивая головой в темноте, готовый пойти в дежурную, чтобы освежиться набитым хот-потом "Дежуан".

Вдруг, он услышал слабый звук столкновения железных доспехов, как армия марширует, брови этого генерала бороздили, его сердце любопытно, Ворота Ченгтяна. Как может быть армейское движение в тяжелом районе? Даже если бы Божественный Ци-батальон и Храбрый Гвардейский батальон мобилизовались, они смогли бы взять только три другие ворота, а не Ворота Дама и Ворота Ченгциана ах.

Этот партизан-генерал протянулся на городской башне и посмотрел в обе стороны, и когда он посмотрел направо, все его тело было мгновенно ошеломлено.

В резиденции императорского города десять тысяч бронетанковых солдат батальона Ёнвэй были в доспехах и острых, шедших в аккуратном темпе через край пруда с жидкостью Тай, окружавшего линию ворот Ченгциана.

Хуан Де Гон вытащил свою лошадь с черным лицом, поднял кнут и закричал охранникам ворот Чэн Тянь: "Откройте мне дверь!".

"Филлис! Что ты делаешь?" Генерал-партизан испугался, его лицо побледнело.

Хуан Де громко сказал: "Я иду во двор Дуча, чтобы забрать людей, не блядь, быстро открой дверь, если ты не откроешь дверь в течение десяти часов, я воспользуюсь Красная пушка сама его взорвёт!"

Когда партизанский генерал увидел строй под городской башней, он не осмелился его нести, и выжал улыбку на его лице, которая была хуже слез, говоря: "Открой дверь!".

Хуан Де Гонг взял инициативу в свои руки и ворвался прямо в городские ворота, а большое количество солдат Ённского гвардейского батальона, державших мушкеты в руках у рыси, вошли в ворота Чэн Тянь.

После того, как войска батальона "Ёнвэй" вошли в ворота Ченгтяна, генерал и евнух, испуганные на земле, посмотрели друг на друга, и оба увидели страх в глазах друг друга.

Широкая территория от ворот Ченгциана до полуденных ворот была заполнена плотно укомплектованными солдатами, одетыми в доспехи и безымянными лицами, все с гневом в

сердце.

Официальный офис возле ворот Ченгтяна был окружен большим количеством солдат, держащих в руках огнестрельное оружие с черными дырами, направленное на ворота официального офиса.

Охранники перед служебным кабинетом уже давно боялись бежать во двор, императорский историк и некоторые мелкие чиновники во дворе даже боялись прятаться в своих домах.

Хуан Дэкон лично вел войска во двор, поставил во дворе тяжелый гроб и громким голосом сказал: "Surnamed Tang! ! Ложись за меня!"

В заднем дворике Ду Ча Юаня широкий зал был заполнен императорскими историками, которые обедали, а теперь шумно говорили о победе на сегодняшнем придворном собрании.

Несколько имперских историков были настолько страстны и красноречивы, что не могли даже заткнуть ему рот на еду.

Импичмент кронпринца, он как босс бросился вперед, и его риторика была шокирующе резкой, хотя в конце концов его понизили в должности, но статус императорских историков до сих пор несравненно высок.

Круглолицый императорский историк, которому было всего тридцать лет и у которого была белая кожа, с сожалением сказал: "Лорд Тан прямо и бескорыстно, прямолинеен, поддерживая имперскую программу, и на самом деле Какая несправедливость быть убитой наследным принцем, быть пониженной в должности и наказанной!"

Группа имперских историков кивнула головой и вела себя так, как будто за ними охотились и наказывали.

Тан Шицзи опустил палочки для еды и нажал на руку, и среди восхитительных взглядов некоторых императорских историков сначала сделал глоток чая, а затем сказал: "Жертвуй телом твоим во имя праведности", Это честь Императорского двора! Я читал книги мудрецов и не должен уступать и так легко кланяться!"

Как только он закончил говорить, до того, как чашки были опущены, из двора раздался только звук хаоса, и раздался еще один неистовый крик: "Surnamed Tang! Ложись за меня!"

"Лежать"? Где лежать?" Тан Шицзи интересовался, какой неблагодарный хулиган осмелился навлечь на себя неприятности при митрополичьем дворе!

"Какой мир в наши дни, какие люди осмелились бы бежать в Столичный суд и действовать необдуманно!"

Тан Шицзи тоже не был в настроении есть, ведя группу имперских историков на двор перед домом, но их глаза выпрямились, когда они выходили из арки дворца перед домом!

Я видел, что двор перед зданием канцелярии Ду был окружен большим количеством солдат с пушками, они были угрожающими, все были мрачными, как будто они пришли отомстить. В центре комплекса также был гроб....

Тан Шиджи сказал гордым, глубоким голосом: "Вы, ребята, такие храбрые! Смелость окружить солдатами важную территорию столицы - это восстание!"

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Убью тебя!"

Заявление, которое заставило всех имперских историков побледнеть и бежать в столицу, чтобы убить имперских историков? Разве это не восстание? Он такой высокомерный!

Уголок рта Тан Шицзи слегка подернулся и сказал: "Хуан Дэгон, хотя этот чиновник был понижен в должности, формальности еще не завершены, и он все еще является одним из семи министров, вы". Если ты убьешь меня, ты бунтовщик! Его Величество казнит весь ваш клан!"

"Тебе тоже не нужно делать бумажную работу, я сделаю это за тебя!" Хуан Дэгон пошёл вперёд и схватил Тан Шицзи за воротник, перетащил его, затем ударил ногой по крышке гроба и прижал его прямо к себе.

Несколько солдат из батальона Ёнгуэй носили крышку гроба и щелкнули ею, напугав Тан Шицзи до такой степени, что он упал в обморок с перевернутыми глазами.

"Генерал, что нам делать с этой фамилией Танг"? Нужно ли тащить его к Храму Верной Души, чтобы он мог поклониться своим падшим братьям?". Тысяча командиров отважного гвардейского батальона попросили.

"Просто коутау и покончим с этим?" Хуан Де Гон бушевал: "Похороните его прямо! Просто похороните его здесь!"

Похоронив заживо левого императорского историка в митрополичьем дворе на месте, императорские историки митрополичьего двора испугались отступления, испугались, этот Хуан Де Гонг совершенно сумасшедший ах!

Глядя на этих имперских историков одного за другим, Хуан Дэгон гневно кричал и арестовывал всех, кто поддерживал Тан Шицзи в главном зале.

Хуан Дэгон посмотрел на императорских историков, которые один за другим парализовались на земле и чихнули: "Неужели вы, ребята, не умеете разговаривать? Да ладно! Продолжайте рассказывать мне, как батальон Ёнвэй сговорился против меня?"

Видя, что гроб, в котором находился Тан Шицзи, собирался спуститься в яму, где у этих императорских историков до сих пор сохранился свой обычный праведный образ, один за другим они так испугались, что прямо на колени опустили, двое из них даже прямо упали в обморок в страхе.

Хуан Де Гон взял урожай с собой и набросился на эту группу имперских историков, проклиная: "Слабаки, которые обычно даже не осмеливаются убить цыпленка! Вы просто кучка придурков! Какой смысл тебя воспитывать? Убейте их всех!"

Сунь Ин Юань даже остановил его и прошептал: "Почти готово".

Среди окружавших шесть министерств, все чиновники всех размеров говорили, они сначала были в ужасе, а затем осудили господствующих военных генералов, таких как Хуан Дегон, которые осмелились войти в ворота Чэнциана и окружить Ду Ча Юань, это была просто серьезная провокация для императорского двора.

Министр иностранных дел Ян Сичан беспокоился о муравьях на горячем горшке, он просто предположил, что это министерство военных дел, и такое большое событие произошло, только что военные чиновники, которых он послал обсудить с Хуан Дегоном, были изгнаны обратно.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

Секретарь министерства по делам обрядов Цзян Фэнъюань пришел ко двору и лично встретился с Хуан Деконгом, нахмурился и сказал: "Ваше Высочество и батальон Ёнвэй были обмануты". Не поверил он и словам этого бесстыдного человека, Тан Шицзи, как может общий человек так поступать? Разве это не настраивает Ваше Высочество на несправедливость?"

Хуан Дэгон с большим уважением относился к этому учителю наследного принца и видел, что он говорил с ним разумно и вежливо, но ничего не говорил, чтобы отпустить Тан Шицзи.

Секретарь Министерства ритуалов также рассказал о своем многолетнем опыте в политике, а также много рассуждал, ворчал полдня, чтобы попытаться убедить Хуана Дегона.

С другими королевскими историками легко поговорить, я свяжу их и отведу к Мидгейт, ты позволишь Его Величеству принять решение?"

"Не можешь отпустить? Искалечен?"

Видя, что он не может поговорить с ними, Цзян Фэнъюань не задал больше вопросов, поэтому он с вздохом вернулся в министерство по делам обрядов.

Этот беспорядок, лучше позволить Его Величеству разобраться с ним самому, который сначала не дал объяснений, а теперь хорошо, чтобы кто-нибудь подошел к двери и попросил объяснений лично.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/923606>